

*Дудырин Денис Сергеевич, магистрант 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск (d.dudirin2012@yandex.ru)*

*Плешков Евгений Александрович, магистрант 2 курса юридического
факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск
(P89520722852@yandex.ru)*

*Уздимаева Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО
«МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск (nyzdimaeva@mail.ru)*

*Шувалова Елена Вячеславовна, магистрант 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск (shuvalovaal@yandex.ru)*

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье приведен анализ основных способов самозащиты в гражданском праве, рассмотрены вопросы применения самозащитных мер и перспективы развития данного института в российском законодательстве. В тексте статьи проводятся параллели между самозащитой в гражданском праве и самозащитой в иных отраслях права, а также сформулированы сходства и различия между самозащитой и юрисдикционной формой защиты прав. По итогам работы были выделены характерные черты самозащиты, урегулированной нормами гражданского права.

Ключевые слова: самозащита, Гражданский кодекс, право, необходимая оборона, крайняя необходимость, правомерность, суд.

Dudyrin Denis Sergeevich, *second year master student of the Faculty of Law,
National Research Mordovia State University, Saransk.*

Pleshkov Evgeny Alexandrovich, *second year master student of the Faculty of
Law, National Research Mordovia State University, Saransk.*

Uzdimaeva Natalia Ivanovna, *candidate of law, associate professor of theory and history of state and law, National Research Mordovia State University, Saransk.*

Shuvalova Elena Vyacheslavovna, *second year master student of the Faculty of Law, National Research Mordovia State University, Saransk.*

SELF-DEFENSE IN THE CIVIL LAW

Abstract. This article analyzes the main methods of self-defense in the civil law, examines some questions of self-protective measures and prospects for the development of this institution in Russian legislation. The text of the article draws parallels between self-defense in civil law and self-defense in other branches of law, and also identifies similarities and differences between self-defense and the jurisdictional form of right protection. The results of this work is the characteristic features of self-defense, regulated by the norms of civil law.

Keywords: self-defense, civil code, law, necessary defense, extreme necessity, legitimacy, court.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а на государство возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать их. Но кроме государства, согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ такая возможность предоставлена и личности, так как каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное положение соответствует положениям Итогового документа Венской встречи представителей государств – участников Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе [4]. В этом нормативном акте высказывается решимость уважать право своих граждан, самостоятельно или совместно с другими вносить вклад в развитие и защиту прав и свобод. Таким образом, конституционные и международные нормативные положения, с одной стороны, направлены на осуществление государственной защиты прав и свобод

граждан, но в то же время поощряют их собственную инициативу на активное использование легальных действий, направленных на защиту своих прав и свобод.

Система охраняемых государством прав и свобод человека и гражданина достаточно широка и охватывает не только конституционные права и свободы, но и права и свободы, установленные законами и другими нормативно-правовыми актами [11, с. 63-64]. Так, нормами гражданского законодательства устанавливается свобода поведения для управомоченных субъектов, предполагающая, в том числе, возможность защищать свои нарушенные права. В рамках гражданского права (ст. 14 ГК РФ) самозащита представляет собой возможность субъектов самостоятельно реагировать на противоправные действия другой стороны. Использование такого способа защиты освобождает от ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему или нарушающему права и интересы защищаемогося [13, с. 90].

Название ст. 14 ГК РФ (самозащита гражданских прав) свидетельствует о том, что законодательно разрешена защита гражданских прав, но следует отметить, что в данном случае речь может идти и об их охране. Понятия «защита гражданских прав» и «охрана гражданских прав» часто уравнивают, несмотря на то, что они имеют различное значение. Защита прав в доктрине, как правило, трактуется как «совокупность действий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений субъективных гражданских прав, а также на обеспечение восстановления положения, существовавшего до нарушения права» [8, с. 389]. Так, к защите относится оспаривание прав в случае их нарушения или угрозы нарушения. Охрана прав существует постоянно. Целью охраны гражданских прав является постоянное обеспечение осуществления гражданских прав и недопущение их нарушения [12, с. 172].

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

Ст. 14 ГК РФ дает право использования института самозащиты права при наличии следующих условий в их совокупности:

- 1) существование нарушения права или возможности (опасности) его нарушения;
- 2) существование необходимости пресечения (предупреждения) нарушения;
- 3) применение мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

По смыслу ст. ст. 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ) [3].

При определении границ правомерности самозащиты следует руководствоваться тремя основными критериями. Во-первых, необходима адекватная оценка действий правонарушителя; во-вторых, определяется соотношение между материальными и нематериальными благами, нарушаемыми и защищаемыми; в-третьих, оцениваются действия самого управомоченного лица. Первый и второй из названных критериев прямо следуют из смысла ст. 14 ГК РФ, указывающей на недопустимость нарушения границ таких действий, которые необходимы, прежде всего, для пресечения нарушения. Именно с этой целью осуществляется всесторонняя оценка действий как правонарушителя, так и управомоченного.

Что касается второго критерия, то здесь оценивается именно соотношение защищаемого и нарушаемого благ. По смыслу п. 2 ст. 14 ГК РФ, «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». Показателем превышения пределов необходимой обороны являются очевидное несоответствие (несоответствие) средств защиты, с одной стороны, и степени, и характера опасности, сил и возможностей того, кто обороняется, с другой. Превышение в данном случае

может выразиться и в чрезмерной активности по использованию оборонительных средств, и лишняя поспешность. Еще пример: реализация необходимой обороны, если нападение уже закончилось и тому, кто обороняется, ничего уже не грозит.

С точки зрения гражданского права последствием действий в состоянии необходимой обороны является освобождение от ответственности. В случае превышения пределов необходимой обороны ущерб должен быть возмещен, пусть с учетом факта посягательства на права превысившего пределы, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях.

Принцип соразмерности применительно к предмету самозащиты означает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного. Так, соразмерность материальных благ определяется путем соизмерения их стоимости. В свою очередь, нематериальные блага (жизнь, здоровье и т.п.) представляют собой большую ценность по сравнению с материальными. Поэтому при нанесении вреда жизни, здоровью человека в целях защиты собственности, как правило, констатируется превышение пределов самозащиты.

Третий критерий демонстрирует общую направленность самозащиты в гражданском праве: осуществление гражданских прав в границах, определенных нормами гражданского права, недопущение злоупотреблений правом, соблюдение порядка защиты гражданских прав.

Таким образом, при определении правомерной самозащиты к условиям, закрепленным в ст. 14 ГК РФ, необходимо добавить еще два условия: о недопущении злоупотребления правом и о необходимости соблюдения порядка (последовательности) защиты гражданских прав [9, с. 121].

Выбор конкретных действий по самозащите зависит от обстоятельств, в которых они могут быть совершены. Это может быть чрезвычайная или исключительная ситуация, когда использование каких-либо иных правовых средств невозможно (например, это действия, совершаемые в условиях крайней необходимости), либо это может быть обычная житейская ситуация, вовсе не предполагающая применение правовых средств и предусматривающая осуществление превентивных шагов, нацеленных на исключение возможности

нарушения (установка решеток на окнах, подключение охранной сигнализации, заведение сторожевых собак, клеймение домашнего скота, индивидуализация (маркировка) спортивного инвентаря и др.) [7, с. 85].

«В цивилистической доктрине способами самозащиты называются: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; прекращение или изменение правоотношения; отказ от исполнения ничтожной сделки, меры оперативного воздействия, а также действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости» [14, с. 126]. Важно отметить, что «гражданско-правовая самозащита осуществляется по принципу диспозитивности, и в силу того, что гражданском законодательстве перечень способов самозащиты не является исчерпывающим, лицо имеет возможность применить любой способ самозащиты прав, не противоречащий ГК РФ».

Кроме того, сущность мер необходимой обороны и крайней необходимости в порядке самозащиты гражданских прав гораздо шире аналогичных мер, допустимых уголовным и административным правом. Защита от посягательства на частные права имеет пресекающий характер самопомощи, допускающей, например, выдворение силой нарушителя из владения или пресечение попыток незаконного извлечения выгоды. Примером такого нарушения является простое и ничем необусловленное, но своевольное, а значит, незаконное нахождение человека и его вещей в пределах объекта вещного правообладания, что означает стеснение в обычном режиме осуществления вещного права, сбор плодов и другое извлечение выгоды помимо воли владельца и др. Очевидно, что при наличии лишь стеснения в режиме вещного права, когда не наносится вред имуществу, противодействие посредством выдворения нарушителя не должно предполагать какого-то причинения ему вреда, следует лишь устранить источник такого стеснения. Напротив, если нарушитель причиняет какой-либо вред имуществу или извлекает выгоду, противодействие может быть более радикальным (речь не идет о противодействии преступному деянию, оценку правомерности самозащиты против которого дает уголовное право). Противодействие таким нарушениям

предполагает дополнительное использование еще и ретенционной самопомощи, то есть дозволенного самоуправного захвата вещей нарушителя, которые служат гарантией восстановления прав частного правообладателя [15, с. 23].

В то же время институтам необходимой обороны и крайней необходимости в гражданском праве также есть место. Так, институт необходимой обороны закреплен в ст. 1066 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы. Необходимая оборона осуществляется путем причинения вреда нападающему, то есть посредством действий, которые в нормальных условиях, при отсутствии общественно опасного посягательства, противоправны. Нельзя признать необходимой обороной действия лица, причиняющего в ответ на нападение вред другим лицам, а не нападающему.

Рассматривая отношения, связанные с применением самозащиты в форме крайней необходимости, необходимо обратиться к содержанию ст. 1067 ГК РФ, суть которой сводится к конкретизации условий ее применения, при которой она будет считаться правомерной. Крайняя необходимость предполагает причинение вреда для устранения опасности, которая угрожает либо причинителю вреда либо другим лицам, причем эта опасность не могла быть устранена другими средствами. При этом вред, причиненный в условиях крайней необходимости, должен быть устранен лицом, его причинившим.

Особенность самозащиты в состоянии необходимой обороны заключается в том, что в нормальных условиях действия, предпринимаемые защищающимся, противоправны. И, лишь тот факт, что такие действия носят вынужденно-оборонительный характер, придает им характер правомерных действий.

Основное отличие самозащиты при крайней необходимости от необходимой обороны заключается в том, что она направлена как на защиту интересов защищающегося лица, так и на защиту интересов общества, государства или третьих лиц. Ситуация крайней необходимости складывается при столкновении двух охраняемых законом интересов, причем сохранение более важного интереса достигается принесением в жертву «менее важного» [14, с. 128].

Вред, причиненный при самозащите, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный [14, с. 129].

Наиболее распространенными способами самозащиты в сфере предпринимательской деятельности можно также назвать альтернативное разрешение споров такие как переговоры, претензионный порядок урегулирования споров.

Представляется интересной точка зрения, которая признает одним из важнейших способов самозащиты гражданских прав знание или информацию. Так, надлежащая информированность контрагента перед вступлением его в обязательственные отношения с тем или иным юридическим лицом о его финансовом состоянии, деятельности, совершаемых им сделках с другими компаниями есть конкретный способ самозащиты прав такого субъекта гражданского права, желающего вступить в гражданско-правовые отношения. Конечно, сами знания (информация) не имеют реальной возможности защитить нарушенное право, поскольку для этого необходимо совершить конкретные действия по самозащите. Знания в этой ситуации выступают лишь средством, позволяющим правильно избрать способ защиты, оперативно и надлежащим образом его реализовать. Иными словами, знания (информация) есть одно из необходимых условий для осуществления охраны и защиты прав.

Приведем следующий пример: юридическое лицо получило от потенциального контрагента оферту на выгодных условиях о заключении договора поставки товара по низкой цене. Руководитель данного юридического лица, в рамках самозащиты своей организации, обращается к юрисконсульту с поручением проверить благонадежность контрагента как субъекта предпринимательской деятельности и оценить его деловую репутацию. Юрисконсульт, используя различные современные электронные сервисы (проверка записи о лице в ЕГРЮЛ, программное обеспечение «Контур», анализ сервиса «Мой арбитр» и другие) собирает и анализирует полученную информацию, изучает возможные риски бизнеса, готовит заключения о деловой надежности контрагента.

Далее руководитель юридического лица принимает решение об акцептировании оферты либо об ее отклонении. При акцептировании оферты самозащита продолжает проявляться в виде переговоров о наиболее выгодных и безопасных условиях договора, а также выражается в юридическом анализе договора и изложении его положений таким образом, чтобы использовать иные виды правовой защиты в случае, если все же нарушение права произошло. Так выражается один из способов самозащиты в гражданском праве с использованием информации.

Продолжая рассуждать на тему информации, отметим, что самозащита допускается и как способ защиты прав интеллектуальной промышленной собственности. Это выражается в форме самозащиты прав автора и правообладателя при использовании изобретения, полезной модели и промышленного образца в хозяйственном обороте, осуществляемой лично, при этом не обращаясь в суд либо иные органы власти. В цивилистической доктрине наиболее популярна идея самозащиты прав интеллектуальной собственности различными способами обеспечения исполнения обязательств, закрепленных в ст. 32 ГК РФ. К ним относятся неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия, задаток, а также иные способы, предусмотренные законом или договором. Но не следует забывать и одно из самых часто употребляемых средств самозащиты: обращение к лицу, нарушающему интеллектуальные права, с просьбой о прекращении подобных действий. Именно обращение к субъекту, непосредственно нарушившему право либо создающему угрозу его нарушения, представляется нам более эффективным и продуктивным способом, нежели обращение за защитой нарушенного права в государственные структуры. Это объясняется следующими особенностями:

1) При обращении в государственные структуры необходима минимальная правовая компетентность;

2) Обращение за защитой нарушенного права требует определенного времени и определенных затрат;

3) Не всегда решения компетентных органов можно претворить в жизнь и заставить субъекта нарушившего права изменить свое поведение.

В данном случае положительные стороны самозащиты, проявляющейся в обращении к лицу, нарушающему интеллектуальные права, с просьбой о прекращении подобных действий, видятся в следующем:

1) Часто конфликт урегулируется на приемлемых для обеих сторон условиях без лишних издержек (транспортных затрат, государственных пошлин и т.д.);

2) Менее продолжительный характер разрешения спора, нарушение может быть устранено в час обращения, что невозможно при обращении в государственные структуры;

3) Деловая репутация обеих сторон остается непоколебимой. Часто нарушения интеллектуальных прав не связаны со злым умыслом лица, нарушающего данное право, и решение проблемы переговорами ведет к взаимовыгодному сотрудничеству, вместо судебных тяжб и административных разбирательств.

Честь, достоинство и деловая репутация лица также подлежат самозащите. Помимо судебной защиты в рамках ст. 152 ГК РФ, потерпевшее лицо имеет право на самостоятельное распространение заявления в защиту своей репутации, если сочтет этот способ приемлемым и достаточным для восстановления его немущественных благ. Действия потерпевшего в этом случае являются разновидностью самозащиты гражданских прав. Антиреклама в настоящий момент имеет массовый и всеобъемлющий характер, зачастую она имеет очень тонкую грань и не попадает под действие правовых норм, регулирующих защиту чести, достоинства и деловой репутации, соответственно, лицо лишается судебной защиты своих нарушенных прав. Но добросовестное поведение, сопряжённое с эффективным распространением истинной информации, напротив, является лучшим способом самозащиты и пресечения нарушения прав в данной сфере.

Еще одним интересным моментом в самозащите гражданских прав является их совместное применение с судебной защитой. Речь идет о таком способе

самозащиты как использование в суде в качестве доказательства аудиозаписи, сделанной без согласия участника разговора. Арбитражными судами подобное доказательство признается допустимым, при этом в ходатайстве о приобщении доказательства рекомендуется написать, что диктофонная запись была произведена исключительно в целях самозащиты согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ. Подобный способ самозащиты упрощает руководителям и сотрудникам подтверждение фактов незаконного увольнения, хамства на рабочем месте, выдачи черных зарплат, а также подтверждение фактических намерений контрагента [10, с. 46]. Ярким примером являются и видеокamеры, установленные внутри торговых и иных помещений. Во-первых, они оказывают сдерживающий характер на потенциальных правонарушителей, во-вторых, в случае произошедшего правонарушения позволяют восстановить нарушенное право, а в случае невозможности восстановления прав – установить социальную справедливость привлечением виновного лица к установленной законодательством ответственности, так как видеозапись с камер видеонаблюдения является прямым доказательством в суде.

Таким образом, самозащита в гражданском праве:

- может осуществляться лицом, право которого нарушено, самостоятельно, без обращения в какие-либо органы, либо в административном или судебном порядке;
- возможна, когда нарушение гражданского права уже произошло, продолжается или есть угроза такого нарушения;
- осуществляется силами самого потерпевшего (впрочем, нельзя исключить дружеской помощи, но при условии, что защита прав осуществляется совместно с самим потерпевшим);
- должна быть соразмерна нарушению;
- не должна быть чрезмерной;
- не должна выходить за пределы необходимых обороны и крайней необходимости.

Библиографический список

1 Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газета. – 2015. – № 140.

4 Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. (Подписан в г. Вене 15.01.1989) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Агешкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А., Бельянская А. Б., Бирюкова Т. А., Вахрушева Ю. Н., Гришина Я. С., Закиров Р. Ю., Кожевников О. А., Копьев А. В., Кухаренко Т. А., Морозов А. П., Морозов С. Ю., Серебренников М. М., Шадрин Е. Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Болгова. Уфа, 2000. 31 с.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

8 Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. Часть первая. 543 с.

9 Максимов В. А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками. / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 119-127.

10 Мишина А. Записываю без предупреждения. / А. Мишина. // Расчет. 2017. № 2. С. 46.

11 Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права. / Ю. Д. Полатов, А. Р. Мкртчян. // Современное право. 2015. № 8. С. 63-67.

12 Рыбаков В. А., Тархов В. А. Собственность и право собственности: монография / В. А. Рыбаков, В. А. Тархов. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2001. 248 с.

13 Тарасенкова А. Н., Зайцев А. А. Жизнь без конфликтов: добрососедство и закон / А. Н. Тарасенкова, А. А. Зайцев. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 9. 144 с.

14 Уздимаева Н. И. Право на самозащиту и механизм его реализации: монография / Н. И. Уздимаева; науч. ред. д-р юрид. наук проф. Н. И. Матузов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 236 с.

15 Южанин Н. В. Меры оперативного воздействия и секундарные права / Н. В. Южанин // Lexrussica. 2016. № 8. С. 21-32.